17 ФЕВ. 39 г.
Газета №

346 Именем Горького

20-летие ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького

Революционный Петер был сжат в кольцо интервентов. Офицерские разведки генерала Юденича проникли почти в Нарвские ворота. Город — на военном положении.

Но уже в эти дни молодая советская республика непосредственно занялась вопросами культурного строительства. В театральном отделе Наркомпроса объединились М. Горький, А. Влос, А. Луначарский, М. Андреева и другие деятели культуры, положившие начало новому советскому театру.

Во мысли М. Горького, вновь создаваемый театр должен был стать театром романтической драмы, классической трагедии в высокой комедии, театром, где бы действия и поступки героя служили примером для строителей новой жизни.

Впервые занавес был поднят 15 февраля 1919 года в зале Консерватории. Шла трагедия Шиллера «Дон-Карлос» в постановке А. Н. Лаврентьева, в декорациях академии архитектуры В. А. Шуко.

С глубокой признательностью встретил новый зритель рождение первого советского театра. Рабочие и красногвардейцы, воодушевленные пламенной романтикой шиллеровской трагедии, нередко прямо со сцены уходили на фронт, на оборону подступов к Петрограду. И лозунг «обей герцога Альбо» был одним из призывных лозунгов в красногвардейских частях.

Инициатор и создатель нашего театра — А. М. Горький принимал деятельное и непосредственное участие в его работе, просматривал первые постановки, подолгу беседовал с режиссерами, актерами, зрителями. В эти годы театр

прочно ориентировался на классический репертуар, стремясь познакомить своего зрителя с лучшими произведениями мировой драматургии. Всегда за Шиллером в репертуарный план включаются Шекспир («Макбет»), Мольер («Смехотворные прелестницы» и «Лекарь поневоле»), Гольдони («Слуга двух господ»).

Вокруг театра сгруппировался прочный творческий коллектив режиссеров, художников, актеров. Здесь работали А. Н. Лаврентьев, А. Н. Валуа, К. П. Хохлов, В. А. Шуко, в актерском ансамбле — В. В. Максимов, Ю. М. Юрьев, В. Я. Софровов и другие.

Но линия театра не всегда была прямой линией роста и закрепления творческих позиций в соответствии с принятой установкой. Театру довелось пережить и формалистические вывихи, и большое отклонение от своих высоких и благородных задач. Болезнь Горького, смерть Влока сказались на ослаблении идейного и художественного руководства театра. В погоне за «модным» экспрессионистским течением театр сошел с единственно верных позиций социального реализма. Штукари и формалисты различных толков избрали спону Большого драматического театра объектом для своих «искусаний» и эксперементов. Так, в постановке театра появляются как сквозь реакционный спектакль «Царевич Алексей» Мережковского, экспрессионистская пьеса «Газ» Георга Кайзера, «Девственный лес» Эрнста Толлера и, наконец, в погоне за «кассовым» зрителем — «Мозотта» Гюи-де-Монассана, «Грелка» Мельяка и Галеви.

Вслед за экспрессионистским индиви-

дуальным рождением бредовая и, в сущности, вредительская теория «индустриализации театра». Под прикрытием «левой» фразы, за внешними световыми, шумовыми и радиоэффектами горе-повторы пытались уйти от глубокого психологического раскрытия образа, громогласно возвести переорождение театра в некое «великое искусство индустриальной эпохи». Театр болезненно переживал формалистский кризис: актеры дезориентированы, режиссеры сбьются толку трескучими и шумливыми выступлениями критики, композиторы глушат публику жутким сочетанием Вагнера с ажазом.

История театра пагально показывает, что стоило ему отойти от высоких принципов и установок Горького, как театр оказался в творческом туннеле. Эта болезнь грозила быть затяжной, если бы художественную линию театра не выправила новал советская драматургия. Уже в таких пьесах, как «Разлом» и «Милет» Лаврентьева, «Пурга» Щеглова, «Любовь Яронала» — Тренева, центральное место занял человек — подлинный герой социалистической эпохи. Эти пьесы по самой своей природе противостояли формалистическим трактовкам постановщиков, они требовали реалистического раскрытия, правдивого изображения советской действительности. Всплата заумь, парочность и фальшь становилась обманливой.

В своей дальнейшей работе театр время от времени испытывал некоторую двойственность. Реалистическая тенденция актерского исполнения вступала в борьбу с формалистическими стремлениями штукарей, возглавлявших театр. Именно из-за этой двойственности и внутренних противоречий театр терпел большие поражения в работе над русской классикой («Весприданница», «Доходное место» — Островского, «Егор

Булучев» — Горького и др.). Но уже постановка «Мещан» в 1936 году показала, какими великолепными возможностями располагает театр, когда он стоит на правильных реалистических позициях. «Мещане» вернули театр к его славным традициям. И коллектив театра начал решительную борьбу за то, чтобы стать театром имени Горького не только по названию, но и по принципам своей работы.

За 20 лет в нашей стране произошли громадные сдвиги, которыми по праву гордится советский народ. Родился новый человек, хозяин жизни на одной шестой части света.

Оставаясь для себя обязательными установками своих основателей и не прекращая работы над классикой, Большой драматический театр будет в первую очередь искать в произведениях советской драматургии черты классической трагедии, романтической драмы и высокой комедии. Эти черты театр выдлет прежде всего в великопной горьковской драматургии. Показателю советскому зрителю всего Горького — наша прямая и почетная задача. Две горьковские пьесы «Мещане» и «Дачники» (юбилейная работа театра) убеждают нас, что мы на правильном пути.

Вступая в третье десятилетие своего существования, учитывал уроки своих прошлых ошибок и опыт творческих побед, зная свои задачи и обязательство перед советским зрителем, Большой драматический театр имеет все шансы на успех. Первым залогом этого успеха являются наши испытанные мастера театра, прекрасные представители среднего поколения актеров, и замечательная талантливая молодежь. При условии объединения этого коллектива единым творческим методом — его возможности огромны. И думая о будущих путях театра, мы не можем не использовать мудрых заветов К. С. Сталинского.

Очередной постановкой театра явится пьеса М. Чумандрина «Бикин владет в Уссури». В плане ближайших работ театра находится «Пумансия» Сервантеса с интермедиями поэта Николая Тихонова, которую мы ставим как антифашистский спектакль при активной помощи испанских поэтов Рафаэля Альберти и Марии Терезы Леон. Исключительно высокие литературные качества этой трагедии, необычность формы и политическая ее острота не могут не увлечь театр. Воспеваемая непобедимость испанского народа, защищающего свою страну от нашествия римских полчищ, пьеса прямо переключается с современными событиями в Испании.

На очереди работа над постановкой пьесы Горького «Зыковы», как начало большой и систематической работы по освоению драматургического наследия Горького. И «Зыковы», и «Дети солнца», и «Старик», и «Фальшивый монета» должны быть созданы нашими коллективом, как спектакли, которые навсегда войдут в репертуар театра. Этим путем театр пойдет к воплощению гениального «Егора Булычова», ранее показанного не совсем удачно. Имея ценный опыт работы над «Дачниками», театр в праве верить, что произведения Горького, его пьесы, инсценировки, его проза войдут в актив будущего репертуара.

Мы не жалеемся на репертуарные трудности: для нас существует неисчерпаемая сокровищница мировой литературы, богатейшее наследие А. М. Горького, для нас растет и совершенствуется молодая советская драматургия. Храля заветы великого Горького, театр, несомненно, сможет стать передовым пропагандистом идей коммунизма средствами искусства.

Б. БАБОЧКИН,

народный артист РСФСР, художественный руководитель Большого драматического театра им. М. Горького.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ И ИЗДА

(Москва, 6, Пушкинская пл.): Справ. бюро (круглые сутки) К-2-52-53. Началь редакция (круглые сутки) К 4-17-24. О недостатке газеты в срок звонить: 1